

И. В. Мунтян

аспирант отделения социологии Института социальных наук
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова,
к. 40, Французский бул., 24/26, г. Одесса-58, 65058, Украина,
тел. +38 096 661 60 50,
e-mail: Muntian_Irina@mail.ru

ДЕТСКАЯ БЕСПРИЗОРНОСТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Статья посвящена анализу феномена детской беспризорности в современных условиях. Представлен анализ основных направлений относительно данного феномена. Особое внимание уделено механизму рассмотрения феномена детской беспризорности с точки зрения социокультурного подхода, позволяющего выявить как объективные условия развития детской беспризорности с выделением социальных, экономических, политических факторов, так и субъективное определение рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: детская беспризорность, безнадзорность.

Беспризорные дети уже длительное время выступают объектом пристального внимания со стороны государства и общества. Как социальный феномен беспризорность несовершеннолетних рассматривается в качестве угрозы обществу и национальному будущему Украины. Речь идет не просто о сиротах, малолетних преступниках или беглецах, покинувших семью, а о социальном явлении, глубоко затрагивающем все общество, имеющем драматичные и непредсказуемые последствия. С увеличением срока пребывания на улице без попечения взрослых, несовершеннолетние вовлекаются в сообщество беспризорных, усваивают его нормы, ценности, привыкают к подобному образу жизни. Состояние физического и психического здоровья беспризорных детей, масштабы распространения этого явления, причины утраты семейных и социальных связей, адаптация и реадaptация детей к жизни в обществе — все это является темой для общественных и научных дискуссий [1, с. 65].

Цель данной статьи — рассмотреть феномен детской беспризорности в социокультурном контексте, выявив особенности развития институциональной и социальной среды их жизнедеятельности.

Для обеспечения комплексного и всестороннего рассмотрения объекта изучения были проанализированы основные подходы к исследованию феномена детской беспризорности, выявлены объективные и субъективные характеристики рассматриваемого явления.

Детская беспризорность уже длительное время находится в центре внимания исследователей. В настоящее время сложилось несколько научных подходов к изучению данного феномена. Каждый из них имеет определенную направленность. Так, часть исследователей (М. Спектр, Дж. Китсьюз, Дж. Бест и др.) рассматривают детскую беспризорность как социальную

проблему. Основное внимание уделяется целенаправленному разрешению данной проблемы посредством создания специальных организационных структур как государственного, так и негосударственного подчинения, в деятельности которых применяется широкий спектр методов, направленных на разрешение проблемы.

В рамках данного направления существуют определенные концептуальные подходы.

В традиционном объективистском подходе к исследованию детской беспризорности как социальной проблемы особое внимание уделяется численности и составу беспризорных детей в каком-либо городе, регионе или обществе в целом, видам, причинам беспризорности и т. д. Конструктивистов же интересует, представляет ли детская беспризорность социальную проблему, то есть является ли она предметом беспокойства и обсуждения со стороны общественности, чьи утверждения-требования делают беспризорность предметом общественного внимания, как эти утверждения типизируют беспризорных детей, что делается для того, чтобы эти утверждения выглядели убедительными, как общественность и политики реагируют на эти утверждения-требования, как изменяются с течением времени эти утверждения, иными словами, какова их судьба, а следовательно, и судьба детской беспризорности как социальной проблемы.

Каждый из вышеназванных подходов рассматривает определенные аспекты феномена детской беспризорности и имеет особое значение, однако результатом подобного анализа является фрагментарное знание о данной проблеме. На развитие исследуемого феномена влияет множество взаимосвязанных социокультурных факторов, что и обуславливает необходимость синтеза различных подходов с учетом субъективных факторов. С нашей точки зрения феномен детской беспризорности необходимо рассматривать в трех взаимосвязанных плоскостях, а именно: изучение объективных условий возникновения и развития данного феномена с выделением социально-экономических и политических факторов; исследование особенностей восприятия данного феномена общественностью как основного показателя социокультурного развития общества; субъективное определение феномена детской беспризорности, что подразумевает сравнение официального статуса беспризорных детей с тем, как сами дети позиционируют себя в том или ином обществе. Вместе с тем подобный анализ позволяет рассмотреть детскую беспризорность как субкультуру.

Другая часть исследователей (Е. Б. Бреева, А. М. Нечаева, И. В. Селиванова, А. П. Майоров и др.) рассматривает феномен детской беспризорности как одну из форм девиантного поведения. В этой связи увеличение количества детей, оставшихся без надзора, является следствием дисбаланса социальных структур — аномии. Аномия рассматривается в традициях структурно-функционального анализа (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс) как следствие конфликта между культурой и социальной структурой. Аномия выражает такую социальную ситуацию, когда люди не могут достичь своей цели законными способами и в силу этого они игнорируют указанные средства, стремясь достичь цели незаконными путями. Ситуа-

цию аномии обостряет и снижение уважения личности к правовым и моральным нормам, которые выступают регулятором общественных отношений [2, с. 56]. Относительно изучения феномена детской беспризорности эти признаки прослеживаются следующим образом. Став беспризорником, несовершеннолетний попадает как бы в социальный вакуум. Для него не существуют законы, предназначенные для других граждан. Мало того, вычеркнутые из жизни общества, многие беспризорные подростки презирают принятые в нем нормы. Они живут по неписаным законам того общества, клана, куда попадают, где поощряется, признается то, что чуждо человеческому обществу, где своя мораль, своя правда, свои авторитеты, наделенные подчас безграничной властью. Вот эта, некоторым образом, неясность, скрытость детской беспризорности не только затрудняют ее профилактику, но и не позволяет надежным образом проанализировать масштабы данного феномена и исследовать социокультурную динамику.

Выражение «беспризорный как объект социальной дискредитации» прямым или косвенным путем относит его к числу низших социальных слоев. При этом к данным представителям социальная структура предъявляет несовместимые друг с другом требования. С одной стороны, представители низов ориентируют свое поведение на достижение успеха. С другой стороны, они в значительной мере лишены возможности достичь его законным путем. Эта структурная несовместимость приводит к высокой степени отклоняющегося поведения. Таким образом, можно согласиться с Робертом Мертоном, утверждающим то, что «сегодня, как и в дальнейшем, нам еще предстоит изучить процессы создания социальными структурами условий, при которых нарушение социальных предписаний представляет собой «нормальную» (ожидаемую) реакцию» [2, с. 95].

В условиях координальных преобразований украинского общества, постоянной смены власти можно наблюдать «выпадение» отдельных членов из социальной структуры общества, к числу которых относятся и беспризорные дети и их родители. Первоначально отсутствие должной государственной системы и поддержки общественных начинаний, негибкость установленных институтов при изменении ситуации, постоянные задержки с принятием решений, а также углубляющийся кризис семьи так и не позволили решить проблемы беспризорности. Не справившись с последствиями внутренней социальной и семейной политики, государство находит выход в удалении беспризорных с наиболее заметных мест. Если раньше мы могли наблюдать беспризорных детей на улицах города, то сегодня мы можем судить о них лишь из сообщений средств массовой информации. Сегодня детская беспризорность — это болезнь, все признаки которой тщательно завуалированы. Безусловно, совокупность этих факторов не могла не отразиться на особенностях жизнедеятельности беспризорников. Все больше появляется оснований говорить об адаптации детей к улице и формировании собственной субкультуры беспризорных детей. Возникает ситуация, когда дети данной категории остаются ненужными для родных родителей или лиц, их заменяющих (если таковые имеются), для государства и общества в целом; вместе с тем у самих детей отсутствует ориентация на

достижение успеха в таком обществе, оно для них безразлично, у них свой микромир, со своими нормами и ценностями.

Особый интерес представляет концепция социального исключения. Считается, что это несколько иной подход к социальной стратификации в обществе, переход от вертикальной к условно горизонтальной дифференциации, к разделению индивидов на «инсайдеров» и «аутсайдеров», то есть тех, кто полностью находится в пределах общества, и тех, кто вне общества, исключен из него, не имеет либо по разным причинам утрачивает реальные связи с ним.

В последнее десятилетие отдельные аспекты социального исключения нашли свое отражение в работах как украинских (С. Оксамитная, В. Хмелько и др.), так и российских ученых. Здесь необходимо выделить посвященные широкому осмыслению и изучению проблем социального исключения работы Ф. Бородкина и Н. Тихоновой; анализ методологии исследования социальной эксклюзии В. Шмидт; исследования исключенных групп или территорий Р. Емцова, О. Карпенко, М. Локшина, Е. Ярославской-Смирновой и др.

Попытка проанализировать феномен детской беспризорности с позиций теории социальной эксклюзии оказалась безрезультатной, поскольку в рамках данного направления рассматриваются в основном объективные характеристики данного феномена. Без внимания остается анализ отношения общества к детской беспризорности и субъективные характеристики данного феномена.

В целях комплексной оценки состояния и проблем феномена детской беспризорности, «детскую беспризорность» как социологическую категорию следует рассматривать в широком и узком смысле.

В широком смысле «беспризорность» следует рассматривать как социокультурный феномен, обусловленный, с одной стороны, политическими, социально-экономическими факторами, такими как неэффективная социальная политика, поляризация доходов, бедность, безработица, кризис семьи, неэффективная система образования, с другой стороны, ценностным кризисом самого общества.

В узком смысле понятие «беспризорные дети» используется как синоним понятия «дети улицы», «социальные сироты», «бездомные дети» и т. п.

С нашей точки зрения, детскую беспризорность следует рассматривать как социокультурный феномен, который является:

— историчным (на разных этапах развития общества она имеет разное содержание, кроме того, изменчивым является отношение общества к данному феномену;

— функциональным (детская беспризорность является состоянием в динамической системе общества, состоянием вызревания подрастающего поколения) [3, с. 56].

Рассмотрение феномена детской беспризорности в социокультурном контексте обеспечит комплексное и всестороннее рассмотрение объекта изучения с учетом особенностей развития институциональной и социальной среды жизнедеятельности этих детей. Это действительно новое направле-

ние в исследовании детской беспризорности. Важным элементом данного подхода является аргументированная позиция о необходимости признания беспризорных детей не только объектом, но прежде всего, субъектом социальных отношений.

Беспризорные дети не включены в систему ценностей общества, они являются лишь наблюдателями чужой жизни, теряют своё прошлое, не обретая определённого будущего. Детская беспризорность — это особое социокультурное положение несовершеннолетнего, которое можно назвать экстремальным и маргинальным; это концентрированно ненормальная среда, где негативные процессы чрезвычайно ускоряются, а позитивные замедляются.

В настоящее время изменилась ценностная система общества. Морально-нравственные ориентиры, существовавшие в советские времена, обществом отвергнуты. Наибольшее распространение получила идеология индивидуализма, когда каждый пытается выжить в стихии рынка и не интересуется проблемами ближнего. Как следствие, основная масса индивидов столкнулась с потерей ценностных ориентиров, обесцениванием прежде важных ресурсов: образования, порядочности, уважения к законам, — с необходимостью переориентации с коллективистских норм на индивидуалистские.

В современный период актуальной проблемой выступает культурный кризис семьи. Процессы, происходящие сегодня в Украине, свидетельствуют о том, что семья утрачивает свою функцию «лона человеческой культуры» в плане социализации своих детей. Сегодня приходится говорить не только о материальном, но и о нравственном, духовном обнищании значительной части украинских семей. В последние два десятилетия мы очень часто сталкиваемся с формированием так называемой семьи нового типа, в которой ценность детей, их воспитание и контроль уходят на второй план. Ребенок как бы отторгается от семьи, он просто ей не нужен.

Разрушение семейного быта, разрушение государственной инфраструктуры социализации и воспитания детей, нравственных ценностей и воспитательного потенциала семьи являются благоприятной почвой, подпитывающей желание ребенка начать другую, пока еще неизвестную ему, жизнь на улице. В подобных случаях беспризорный ребенок рано включается в борьбу за выживание при отсутствии воспитательной помощи взрослых и нормальной детской среды. У него меняется психика, менталитет и образ жизни. Беспризорники становятся объектом интереса самой активной части теневого сектора общества — криминалитета, большинство представителей которого сами вышли из социального дна общества. В единое целое сливаются два потока — взрослая и детская субкультура. Таким образом, сегодня мы можем говорить о формировании субкультуры беспризорников, имеющей свои особенные специфические характеристики.

Литература

1. Соціальне сирітство в Україні: експертна оцінка та аналіз існуючої в Україні системи утримання та виховання дітей, позбавлених батьківського піклування // Л. С. Волинець, Н. М. Комарова, О. Г. Антонова-Турченко, І. Б. Іванова, І. В. П'єша. — К.: 1998. — 120 с.
2. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. — К., 1996. — 108 с.
3. Фельдштейн Д. М. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: Избранные труды / Д. И. Фельдштейн. — 2-е изд. — М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2004. — 672 с.

І. В. Мунтян

кафедра соціології Інституту соціальних наук
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,
к. 40, Французький бул., 24/26, 65058, Одеса-58, Україна

ДИТЯЧА БЕЗПРИТУЛЬНІСТЬ ЯК СОЦІОКУЛЬТУРНИЙ ФЕНОМЕН

Резюме

Статтю присвячено аналізу феномена дитячої безпритульності в сучасних умовах. Представлений аналіз основних напрямків щодо даного феномена. Особливу увагу приділено механізму розгляду феномена дитячої безпритульності з точки зору соціокультурного підходу, який дозволяє виявити як об'єктивні умови розвитку дитячої безпритульності з виділенням соціальних, економічних, політичних факторів, так і суб'єктивне визначення розглянутої проблеми.

Ключові слова: дитяча безпритульність, бездоглядність.

I. V. Muntyan

Sociology Department of Social Sciences Institute
of Odessa Mechnikov University,
r. 40, 24/26 Frantsuzsky Boulevard, 65058, Odessa-58, Ukraine

THE CHILD HOMELESSNESS AS THE SOCIO-CULTURAL PHENOMENON

Summary

In the article is analyzed the state and specific character of the phenomenon of child homelessness and child neglect in modern conditions. The analysis of the main directions about this phenomenon is presented here. Particular attention is paid to the review mechanism of the phenomenon of the child homelessness in terms of socio-cultural approach. It allows to identify both the objective conditions of homelessness among children with separation of social, economic and political factors and the subjective definition of the problem

Key words: homeless children, neglect.